

СОЗДАВАЯ «ПРОЧНЫЙ ФУНДАМЕНТ»: ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ В.М. ФЛОРИНСКИМ КНИЖНОГО ФОНДА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (грант № 14.Y26.31.0014).

Рассматривается роль попечителя Западно-Сибирского учебного округа и разностороннего ученого Василия Марковича Флоринского (1834–1899) в формировании первоначального книжного фонда библиотеки в период с 1875 по 1888 г. Особое внимание уделяется анализу концепции библиотеки, сформулированной Флоринским в «Проекте предложения к пожертвованиям для собрания библиотеки Сибирского университета». Исследование базируется на материалах из личного архива В.М. Флоринского, который хранится в Государственном объединенном музее Республики Татарстан.

Ключевые слова: В.М. Флоринский; Научная библиотека Томского университета; Томский государственный университет.

В XIX столетии в Европе меняется представление об университете, теперь он рассматривается не только как место для передачи знаний, но и как исследовательское учреждение, где такие знания появляются. Учеба и исследования становятся взаимосвязанными процессами, а сами исследователи уделяют внимание вопросам публикации научных трудов. В такой системе важную роль начинают играть университетские библиотеки как «хранилища знаний», оказывающие влияние на развитие университета и всей мировой науки XIX в.

Василий Маркович Флоринский (1834–1899), чье имя неразрывно связано с учреждением и открытием Томского университета, также отмечал особую значимость библиотеки как «фундамента» и «источника духовной силы» для будущего «рассадника высшего образования» в Сибири.

В данной статье автор ставит перед собой цель охарактеризовать концептуальный подход В.М. Флоринского к предназначению и принципам формирования библиотеки как неотъемлемой части Сибирского университета.

Флоринский получил медицинское образование, окончив в 1858 г. Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге, и в 1861 г. успешно защитил диссертацию на степень доктора медицины. Во многом полученное образование сформировало его мировоззрение и предопределило активную позицию в деле развития отечественного образования и науки.

Стоит заметить особенность самоидентификации отечественной медицинской элиты XIX в. Начиная с 1830-х гг. ученые врачи активно встраиваются в государственную систему, предоставляя ей экспертную оценку о состоянии империи: «Движимые интеллектуальной любознательностью и пафосом служения просвещенному государству, они поставляли правительству необходимое знание о российских регионах – местах своей службы; о физиологической и культурной специфике своих пациентов – разнообразных российских подданных» [1. С. 53]. При этом медицинское сообщество в отношениях с государством стало ощущать свой «элитарный статус» как носителей передового (западного) знания, способных повлиять на формирование основ «рационального правления» [1, 2].

Впервые свои соображения по поводу отечественного образования Флоринский изложил в европейских заметках 1861–1863 гг. [3]. Решением конференции Медико-хирургической академии от 15 апреля 1861 г. Флоринский был командирован на два года за границу для изучения избранных им предметов – акушерства, женских и детских болезней. За отведенное время зарубежной стажировки Василий Маркович успел подробно ознакомиться с особенностями организации учебного и научного процессов в ведущих европейских университетах – Берлинском, Лейпцигском, Пражском, Венском, Мюнхенском и Парижском. Как и многие его современники [4], Флоринский отмечал лидирующую роль Германии в мировой науке, которая, по его мнению, «стала главой всемирного процесса», унаследовав «это дорогое достояние от Франции»: «Немецкая наука находится ныне на вершине своей славы. Она быстро и пышно расцвела благодаря усвоенному ею аналитическому методу... число германских университетов по населению слишком велико (25 на 40 млн жителей). Они развились при исключительных условиях разобщенной государственной жизни и в свое время принесли громадную пользу для науки и общего народного образования, вызывая в этом отношении похвальную конкуренцию между областями...» [3. Л. 28, 61, 67]. Он связал такие успехи немцев с особенностями их национального характера («народным гением»): рационализмом, исполнительностью, усидчивостью, кропотливостью в труде и умеренностью в потребностях.

«Русская наука», по мнению Флоринского, еще отставала, прежде всего, за счет её изолированности и непонимания со стороны государства важности распространения рационального (научного) знания: «Причина того и другого кроется в пренебрежении русского правительства (Николаевского времени) [зачеркнуто] к науке вообще и к медицине в особенности. Предыдущему царствованию европейская наука мерещилась как пугало в форме атеиста и бунтовщика. Мы чурались ее, как заразы, заграждая молодым людям всякий доступ в чужие края [зачеркнуто]» [Там же. Л. 21–22]. При этом ученый отмечал, что ситуация начинает меняться, новый император и его правительство уже обратили внимание на разви-

тие образования и науки: «Теперь, с воцарением Александра II этот взгляд изменился. Двери заграницы открыты всем и каждому. Правительство само усердно содействует капитальным преобразованиям всего нашего внутреннего строя» [3. Л. 22]. Со временем, писал Флоринский, благодаря «национальным силам» отечественная наука догонит немцев и станет новым мировым лидером. И в этом процессе активную роль должно сыграть государство как «общая коллективная семья»: «Оно должно всеми мерами содействовать образованию, а не затруднять его из пустых экономических расчетов: ибо это его гордость и сила, принцип его счастья и залог будущего прогресса» [Там же. Л. 59].

Начиная с 1850-х гг. отечественная врачебная элита в процессе «национализации медицинской науки» постепенно начинает рассматривать Запад как интеллектуальный ресурс, представляя себя своеобразными «оценщиками», которые критически относятся к существующим западным институтам науки и образования. Такая позиция снимала с медиков в России комплекс «вторичности» и делала их «творцами» нового научного прогресса [1, 2]. Так, Флоринский отмечал в заметках, что немецкая наука «может скоро исчерпать себя и выродиться в бесплодном стремлении к отысканию отрывочных фактов, а не основных начал», по его мнению, ей не хватает «идейной, философской стороны [духовной стороны]... потому наука их скорей ведет к ремеслу, чем к творчеству» [3. Л. 62].

Таким образом, еще до своего перехода на службу в Министерство народного просвещения ученый-медик задумывался о важности развития отечественной науки в России. Уже с середины 1875 г., как признавался Флоринский, он был неразрывным образом связан с вопросами открытия высшего учебного учреждения в Сибири: «Это увлекательное дело, к которому я вначале прикоснулся случайно и, казалось, мимолетно, впоследствии силой обстоятельств втянуло меня в совершенно иную сферу служебной деятельности, заставило посвятить ему лучшую половину моей жизни, расстаться со столичным комфортом и надеждами верного обеспечения в будущем и переселиться в далекую, холодную и некультурную Сибирь» [5. Янв. С. 80–81]. Все эти 24 года своей жизни Флоринский посвятил себя идеалу «духовного служения» государству на территории еще «пустынной и не просвещенной Сибири».

По замыслу Флоринского, ключевой составляющей будущего Сибирского университета должна была стать библиотека. Её концепцию он изложил еще в 1877 г. в «Проекте предложения к пожертвователям для собрания библиотеки Сибирского университета» [6]. Именно библиотека, по его мнению, была тем самым неотъемлемым элементом «прочного фундамента» университета: «Для всякого учебного учреждения библиотека составляет необходимое пособие – источник духовной силы, без которого немислима ученая жизнь. Эта потребность делается неотложною и незаменимою <...> так как в сибирской глуши университет будет единственным источником света и разума, а его библиотека – единственным литературным пособием при ученых трудах» [6. Л. 1].

Флоринский считал, что главной проблемой, с которой столкнется новое учебное учреждение – удаленность от основных центров науки, где хранятся ключевые источники информации. Библиотека могла ликвидировать этот конкурентный недостаток университета за счет своего универсального книжного состава, куда должны были входить основополагающие труды в области науки и литературы: «В столичных университетах ученый исследователь всегда имеет возможность отыскать литературные источники в любом из богатых книгохранилищ; но в Томске <...> можно рассчитывать только на местную университетскую библиотеку. Поэтому она должна заключать в себе возможно полное собрание литературы по всем отраслям знаний» [Там же].

У основателя Томского университета сложились определенные представления о принципах и подходах к формированию книжного фонда библиотеки. По его мнению, книжное собрание университета должно состоять, прежде всего, из многотомных фундаментальных трудов («старые сочинения», «трудов творящих науку»), которые написаны известными учеными своего времени. Каждому исследователю, как считал Флоринский, необходимо изучить историю литературы своего предмета, т.е. разрабатывать научную тему на «исторической почве», опираясь на предшественников.

Разбирая «драгоценные вклады», Василий Маркович высоко оценивал поступившие в распоряжение университета фундаментальные труды: «...неволью удивляешься колоссальному труду и терпению, положенным на эти издания. Сравнительно с ними, нынешние ученые работки представляются школьными тетрадиками» [7. Л. 144]. При этом ученый отмечал, что уже «новая наука» повсеместно диктует свои правила, а «старые авторитеты» «развенчиваются» и становятся «отсталыми и устаревшими». В связи с этим процессом он задавался важным вопросом, как должен выглядеть научный прогресс: «Неужели научный прогресс должен заключаться в непрерывной смене старых кумиров и в увлечении новыми божками, новыми идеями и новыми методами научных работ?» [Там же. Л. 145]. И тут же отвечал на него категоричным отрицанием: «Плоха та наука, которая забывает свои корни, заботясь лишь о весеннем цветке <...> По моему, хорошо не то, что модно, а то, что прочно и устойчиво; прочность же создается не иначе, как на старых фундаментах» [Там же].

Именно поэтому Сибирскому университету нужна хорошо организованная и универсальная по своему составу библиотека, считал Флоринский, которая будет удовлетворять исследовательский интерес ученых разных специальностей, а в этом деле особенно важны именно «старые сочинения»: «Обширная и всесторонняя по содержанию библиотека есть необходимейший и самый прочный фундамент нашего духовного развития, и плохой тот профессор, который будет иметь перед глазами только новости текущего дня, не интересуясь, что делали и как думали наши предшественники. Профессор без хорошей библиотеки – это воин без оружия <...> Мыслящий профессор должен искать в книге не текущие новости, а новые

идеи. Для этой цели старая хорошая книга сплошь и рядом дает больше пищи, нежели современный газетный листок, которым, к сожалению, у нас слишком много увлекаются» [5. Март. С. 825]. Он признавал, что найти такие сочинения будет достаточно сложно, в отличие от «новейшей текущей литературы», и для этого потребуется определенный «случай»: «Для приобретения их недостаточно иметь средства, – нужно иметь случай. Этих сочинений нельзя найти в книжных в магазинах, очень часто нельзя найти и у лучшего букиниста. Поэтому ценность их определяется не одним только достоинством содержания, но и редкостью или трудностью приобретения» [6. Л. 2].

Флоринский также разработал стратегию пополнения университетской библиотеки, поставив перед собой главную задачу – сформировать основной книжный фонд еще до открытия университета. По задумке автора стратегии, необходимо обратить внимание на приобретения частных книжных собраний, тщательно подобранных их владельцами. Ученый-медик знал, каким образом можно было заполучить подобные коллекции. Так, его надежды были обращены к их собирателям или наследникам, которые могли продать или пожертвовать свои «книжные сокровища» для будущего Сибирского университета во имя идеалов русской науки: «Из уважения к науке они не захотят, чтобы собранное ими в течение жизни с любовью и благоговением было расточаемо через руки букинистов и непросвещенной толпы. Они не променяют дорогих их сердцу интересов науки на несколько десятков рублей, вырученных с продажи на пуды печатной бумаги» [Там же].

Выбранная стратегия комплектования фондов достаточно быстро оправдала себя. Например, благодаря «случаю» и активным действиям Флоринского удалось приобрести родовую библиотеку графов Строгановых, которая и по сей день является «книжной жемчужиной» Томского университета [8, 9]. Уже в 1880 г. приехав в Томск и приступив к разбору поступивших ящиков с книгами, он следующим образом оценит это уникальное приобретение: «О значении Строгановской библиотеки я здесь распространяться не буду. Скажу лишь вкратце, что это оказался неоценимый научный клад, такое сокровище, каким едва ли могут обладать даже самые богатые и старые наши столичные университеты» [5. Март. С. 585]. Достигнутый успех в получении столь ценной библиотеки мотивировал его на дальнейшие поиски необходимых для университета книжных собраний.

В адрес Министерства народного просвещения сразу после известия об открытии Сибирского университета стали поступать многочисленные предложения о покупке тех или иных личных книжных собраний. По указанию министра народного просвещения Д.А. Толстого Флоринскому поручались следующие полномочия: контролировать поступившие книжныеклады, организовать их прием и разборку, а также найти новые источники привлечения пожертвований на приобретения книг [10. С. 1–2].

В поисках «книжных сокровищ» для университета Василий Маркович старался привлечь все имеющиеся у него ресурсы, прежде всего, личные связи, сложив-

шиеся за годы учебы и работы в Медико-хирургической академии, службы в Министерстве народного просвещения и Казанском университете. Ему удалось установить доверительные отношения с директорами Императорской публичной библиотеки – Иваном Дмитрием Деляновым (1818–1897) и сменившим его в 1882 г. Афанасием Федоровичем Бычковым (1818–1899). Приезжая в Петербург по служебным делам, Флоринский проводил много времени в дублетном фонде Публичной библиотеки, надеясь найти там необходимые для университета книги. В своей дневниковой записи, сделанной в декабре 1880 г. ученый вспоминает: «Для Сибирского университета еще отобрал из дублетов Публичной библиотеки большую партию книг. Иван Давыдович Делянов и Афанасий Федорович Бычков настолько любезны, что не требуют немедленной уплаты и позволяют оставить отобранные экземпляры на хранение в библиотеке до тех пор, пока Сибирский университет изыщет средства для расплаты и пересылки» [5. Июнь. С. 608]. Из этой столичной «книжной сокровищницы» Флоринским было отобрано свыше 3,3 тыс. томов, в том числе редких художественных и научных изданий XVII–XVIII вв.

Таким образом, благодаря деловым связям и целеустремленной деятельности Флоринского Сибирскому университету удалось привлечь значительное число дарителей, в том числе многих известных отечественных ученых и государственных деятелей. Отметим лишь некоторые коллекции, появившиеся в университете его стараниями: «медицинские библиотеки» профессором-медиков Сергея Александровича Громова (1774–1856), Николая Мартыновича Якубовича (1816–1879), Василия Александровича Басова (1812–1879), Ивана Тимофеевича Глебова (1806–1884); разнообразные по своему содержанию книжные собрания Александра Ивановича Артемьева (1820–1874) и графа Федора Петровича Литке (1797–1882); «естественнонаучные библиотеки» братьев Сергея Ивановича (1827–1886) и Василия Ивановича (1809–1888) Лапшиных; гуманитарная по своему составу библиотека Александра Васильевича Никитенко (1804–1877) и др. [8].

В этой работе Флоринский смог проявить «библиофильскую страсть» к поиску необходимых для университета книг, ведь уже с момента поступления в Медико-хирургическую академию в 1853 г. он с увлечением стал собирать личную библиотеку. Сначала это был чисто научный интерес к коллекционированию книг по медицине, но со временем его собрание стало пополняться совершенно разными изданиями, не связанными с медициной. Ученый «разыскивал и собирал» одновременно и другие понравившиеся ему предметы, отмечая особую «страсть» к этому делу: «...стремления коллекционировать все, к чему временно приходила охота. Получив средства, я собирал и книги, и рукописи, и картины, и разные редкости. Заинтересовавшись предметом, я делался настоящим старьевщиком, разыскивая, где только возможно, подходящие вещи. Это доставляет мне большое удовольствие» [11. Л. 38]. Подобное увлечение появилось у него еще в детстве, когда он с друзьями натолкнулся

на археологические находки из древнерусских могил, встреча с которыми произвела на него глубокое впечатление: «Все это <...> запечатлевшееся в детской душе, по всей вероятности, и было причиной тому, что с давних пор пристрастился к русским древностям. Эту слабость я чувствовал в себе всю жизнь, она сопутствовала меня и во время заграничных путешествий и многочисленных скитаний по [всей] Русской земле, в городах и селах, где только представлялся к тому случай» [Там же. Л. 37–38]. Эта «страсть к разыскиванию» и многолетний библиофильский опыт пригодились Флоринскому в деле комплектования фондов библиотеки Сибирского университета.

В уже упоминаемом «Проекте предложения к пожертвователям для собрания библиотеки Сибирского университета» 1877 г. Флоринский особое внимание уделил формированию коллекции «Сибирика», в которую должны были войти сочинения по изучению всех сторон жизни Сибирского края. Он отмечал, что подобное собрание крайне необходимо, так как будущий университет должен стать не только учебным учреждением, но и центром научного изучения всей Сибири «по всем царствам природы, по истории и этнографии ее жителей». Автор проекта признавался, что сам проявляет интерес к этой теме и уже собрал небольшую коллекцию изданий, которую он планировал пожертвовать университету [6. Л. 3]. Стоит отметить, что Флоринский практически до самой своей смерти продолжал формировать это тематическое собрание, так и не успев передать его университету.

За это время Флоринский собрал достаточно большую коллекцию книг по сибирской тематике, в которую, как сам он отмечал, вошли работы следующих авторов (свыше 600 томов): «...С. Гербейштейна, М. Страленберга, Ж. Лаперуза, И. Биллингса, И.Г. Гмелина, П. Палласа, И.И. Лепехина, И. Фалька, С.П. Крашенинникова, Г.А. Сырачева, П.И. Крузенштерна, В.М. Головина, Миллера, Э. Гофмана, К.И. Максимовича, Р. Маака, А.Ф. Миддендорфа, Н.А. Северцова, Н.М. Пржевальского и др.» [Там же].

Основатель Сибирского университета также обратил внимание на зарубежные работы, затрагивающие разные области жизни Сибирского края. Например, в составе личной библиотеки ученого, оставленной в Казани, находились труды на французском – Джона Перри (*Etat présent de la grande Russie. La Haye, 1717*), Генриха Клапрота (*Tableaux historiques de l'Asie. Paris, 1827*), Филиппа Авриля (*Voyage d'Orient. Paris, 1692*), Иоганна Фишера (*Recherches historiques sur les principales nations établies en Sibirie... Paris, [1801]*); на испанском – Мануэля Виллегаса (*Historia de Moscovia y vida de sus czares. Madrid, 1736*), на датском – Александра Гумбольдта (*Humboldts Reiser i der Europæiske og asiatiske Rusland. Kjøbenhavn, 1856*), на английском – Руфина Пётровского (*The story of a Siberian exile. London, 1841*).

Поручение формировать коллекцию «Сибирика» от Флоринского получил рижский книгопродавец Н.Л. Киммель; так, в своем письме к попечителю Западно-Сибирского учебного округа он отмечал: «...относительно имеющей быть устроенною Вами

библиотеки при Сибирском университете, позволяю себе заметить, что поручением мне собирать для [неё] в возможной [полноте] все эти литературные произведения, которые способствовали изучению... преимущественно Сибири, Ваше Превосходительство поставили мне весьма интересную задачу, которую постараюсь исполнить с особенной охотою и... вниманием» [12. Л. 4]. При этом Киммель просил прислать ему уже имеющийся у Флоринского список книг, касающихся Сибири, и уточнить тематику необходимых изданий: «...предполагается ли Вами включить в состав Вашего собрания лишь сочинения, относящиеся исключительно к северу азиатской и европейской частей нашей Империи, или же могут быть допущены сочинения о полярных странах, и в последнем случае, какие именно предложены Вами географические границы таких стран» [13. Л. 4]. Василий Маркович обращал внимания Киммеля на свою заинтересованность в приобретении редких иностранных изданий о Сибири.

Ученый-медик не смог остаться безучастным к процессу формирования библиотечного фонда, хорошо зная, какие именно книги необходимы университету. Так, он пожертвовал ему около 3,3 тыс. изданий из своего книжного собрания. По своему содержанию переданная коллекция носила медицинский характер, в том числе с включением значительного числа сочинений и по другим литературным отделам (см. таблицу).

Особое место в этом книжном собрании занимали фундаментальные труды, отобранные Флоринским с особой тщательностью. Много подобных изданий было в медицинском собрании, в составе которого находились многотомные монографии светил медицинской науки XVIII–XIX вв.: Ф. Морисо (1637–1709), Ж. Астриюка (1684–1766), А. Галлера (1708–1777), Р.Б. Сабатье (1732–1811), Н. Шамбона де Монто (1748–1826), Б. Белла (1749–1806) С.Г. Фогеля (1750–1837), К. Шпренгеля (1766–1833), В.М. Рихтера (1767–1822), Ж.Л. Кювье (1769–1832), Й. Франка (1771–1842), Ф.Ж.В. Бруссе (1772–1838), В.А. Хасе (1784–1837), М.Й. Блуффа (1805–1837), Ф. Вагнера (1805–1864), К.Г. Вундерлиха (1815–1877), Э.Г. Дюбуа-Реймона (1818–1896), Р. Вирхова (1821–1902), С. Жакку (1830–1913) и др. Здесь же были представлены редкие трактаты по медицине Гиппократ и Парацельса, а также ранние фундаментальные сочинения по гинекологии и акушерству португальского врача Родриго де Кастро (1550–1627) и голландского анатома Ренье де Графаафа (1641–1673). Среди редких сочинений XVII в. отметим работы Лазара Ривьера (1589–1665), Франциска Сильвия (1614–1672), Антони ван Левенгука (1623–1723) и Говарда Бидлоо (1649–1713).

Основатель Сибирского университета также пожертвовал библиотеке фундаментальные труды по естественным наукам таких известных ученых, как К. Линней (1707–1778), Л. Эйлер (1707–1783), Ж.Л. Буффон (1707–1788), А.К. Клеро (1713–1765), П.С. Паллас (1741–1811), И.Э. Боде (1747–1826), Д.М. Велланский (1774–1847), К.Г. Мертенс (1796–1830), А.Ф. Попов (1815–1879).

Состав книжного собрания библиотеки В.М. Флоринского переданной в дар Томскому университету

Отрасль знания, вид литературы	Количество (по наименованию)	Доля по отношению к книжному фонду, %
Медицина (учебные пособия; периодические и продолжающиеся издания)	1 293	57,98
Учебные пособия	354	15,87
Религиозно-теологическая литература	102	4,57
Естественные науки	87	3,90
История	50	2,24
Законодательство	50	2,24
Нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация учебных заведений Российской империи; образование и педагогика	48	2,15
Периодические и продолжающиеся издания	47	2,11
Художественная литература	32	1,43
Филология (словари и лексиконы)	25	1,12
Делопроизводственная документация	24	1,08
География и путешествия (карты, атласы)	22	0,99
Экономика и статистика	20	0,90
Философия	18	0,81
Правоведение	16	0,72
Адрес-календари, памятные и справочные книги	13	0,58
Земледелие и садоводство	10	0,45
Прочая литература (искусство, строительство, певческие книги, домоводство и др.)	19	0,85
Всего	2 230	100

В составе этой коллекции обнаружилось большое собрание учебной литературы XVIII–XIX в. по географии, математике, геометрии, истории и языкознанию. Флоринский отмечает, что приобрел эту коллекцию пособий в Казани, а её собирателем был профессор Казанского университета Фридрих Иванович Фатер: «В числе книг немедицинского содержания находится... довольно значительная коллекция употреблявшихся в России в конце прошлого и в первой половине текущего столетия учебников для средних и низших школ, могущая быть пригодною для разработки вопроса по истории русского просвещения» [10. С. 5].

Ученый считал важным, что будущие студенты Сибирского университета смогут познакомиться с философской литературой, и признавался, что сам бы с удовольствием погрузился в чтение подобных трудов: «Не по душе мне наши медицинские науки, претендующие на положительное, реальное знание, но неудовлетворяющие самым непритворным требованиям философского мышления; не могу я удовлетвориться изучением лишь того, что вижу и осезаю; хотелось проникнуть в глубину вещей, в самые законы и принципы жизни, работать не одними органами чувств, а высшими способностями, данными человеку разумным анализом, отвлеченным философским обобщением» [7. Л. 142–143]. В библиотеке Флоринского находились сочинения представителей разных философских школ и течений: Ф. Бэкона (1561–1628), Б. Спинозы (1632–1677), И. Канта (1724–1804), Г.В.Ф. Гегеля (1770–1831), Г. Риттера (1791–1869), Д.С. Милля (1806–1873), Д.Г. Льюиса (1817–1878), Г. Спенсера (1820–1903), Э.М. Диллона (1854–1934).

Флоринский проявил интерес и к литературе религиозно-теологического содержания. В частности, в его собрание вошли издания по истории христианской церкви (Milner J. Geschichte der Kirche Christi. Gnadau, 1819–1821. Т. 1–2, 5; Иоаннов А. Полное историческое известие о древних стригольниках... СПб., 1831; Napierky K.E. Beiträge zur Geschichte der Kirchen und Prediger in Livland. Mitau, 1850; Шапов А. Русский раскол старообрядства... Казань, 1859; Сушков Н.В.

Пятое августа 1867 года. М., 1867), теологические труды (Auszüge aus dem Briefwechsel der Deutschen Gesellschaft thätiger Beförderer reiner Lehre... Basel, 1783. Т. 1; Феофилакт (Горский). Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata seu doctrina christiana de credendis: в 2 ч. Petropoli, 1818; Sonntag K.G. Sittliche Ansichten der Welt und des Lebens für das weibliche Geschlecht. Riga, 1820. Т. 2), литургия (Neu-vielvermehrtes Rigisches Gesang-Buch, bestehend aus schönen geistreichen Liedern... Riga und Leipzig, 1741; Рудаков А. Краткое учение о богослужении православной церкви. СПб., 1875), катехизисы и проповеди (Pouget F.-A. Catechismes du diocese de Montpellier. Paris, 1724; Hagberg C. Predikningar. Stockholm, 1817; Harms C. Predigten christologische. Kiel, 1821; Draseke J.H.B. Predigten über die letzten Schicksale unsers Herrn von der St. Ansgarii-Gemeinde in Bremen. Lüneburg, 1826), тексты Библии на разных языках (D.N. Jesu Christi Testamentum Novum: gr. lat. Theodoro Beza... Amsterodami, 1647; Meie Issanda Jesusse Kristusse Uus Testament ehk Ue Seädusse Ramat. Peterburri Liñnas, 1825; Das Neue Testament. Berlin, 1837; Uusi testamenti englannin ja ulkomaan Piipliaseuran kustantama. Helsingissä, 1858).

В 1885 г. В.М. Флоринский становится попечителем Западно-Сибирского учебного округа и переезжает вместе с семьей в Томск, к этому времени в результате его плодотворной деятельности удалось собрать свыше 70 тыс. томов книг и журналов. Такое большое количество книг предстояло еще систематизировать и описать, а кроме того, отрегулировать принципы работы самой библиотеки. Флоринский решил поручить эту работу своему знакомому по совместной деятельности в Казанском обществе археологии, истории и этнографии Стефану Кировичу Кузнецову (1854–1913). Впоследствии известный библиофил и историк книги И.Г. Иваск отметит заслуги Кузнецова на посту главного библиотекаря Сибирского университета: «Организация молодой библиотеки – нового рассадника знания; развитие и укрепление хранилища духовной пищи в первом сибирском центре высшей культуры; неустанная бессменная работа библиотека-

ря-радителя, библиотекаря-книголюба, библиотекаря-энциклопедиста – вот какие неувядающие цветы вплетены в венок Стефана Кировича на протяжении 17-летнего служения его делу культуры и науки в Сибири» [13. С. 257].

Получив новые должные полномочия, Флоринский использовал их для пополнения фондов университетской библиотеки. В своих служебных поездках по учебному округу он обратил особое внимание на книжные собрания учебных заведений, где могли храниться ценные издания XVIII – первой половины XIX в. Флоринский составил список книг и рукописей, хранящихся в библиотеках уездных училищ, которые могли быть полезны для университета. В 1887 г. он обратился к министру народного просвещения с прошением об их передаче в библиотеку университета. Не забыл Василий Маркович и о покупке отдельных редких экземпляров: «Будущей весной непременно заеду к вам, если только выберу путь через Тобольск. Относительно “Иртыша превращающегося в Ипокрену”, то его нет ни в библиотеке Сибирского, ни Казанского университета. Я знаю этот журнал по экземпляру, находящемуся в библиотеке нашего профессора Булича, и то не по полному. Если бы возможно было достать экземпляр этого издания и не за особенно дорогую цену, то я был бы очень благодарен за эту находку. Для библиотеки Сибирского университета это был бы ценный вклад, как редкое и первое литературное Сибирское издание» [15. С. 55].

Даже после назначения Кузнецова Флоринский не оставался безучастным к деятельности библиотеки; так, именно он разработал принцип размещения всех книг по трем отделениям: иностранному, русскому и медицинскому. Из большого количества дублетов по его распоряжению формировались фонды студенческой и кафедральных библиотек. По замыслу Флоринского неделимыми книжными коллекциями должны остаться только библиотека Строгановых и частные собрания некоторых профессоров-медиков – В.И. Басова, В.Г. Лашкевича, П.А. Вальтера, П.А. и А.П. Загорских и его собственная. Для «лучшего порядка в распределении, описании и проверке» Флоринский также предлагал создать печатный каталог. Его первый том был издан в 1889 г. и включал в себя 20 тыс. названий книг, размещенных в иностранном отделении. Кроме того, в предисловии к нему Флоринский кратко охарактеризовал все частные книжные собрания и отдельные дарственные издания, переданные до открытия университета [10, 14].

Первым организационно-методическим документом, регулирующим деятельность библиотеки, стали «Правила пользования библиотекою Императорского Томского университета», составленные Флоринским. Уже доработанные «Правила...» были утверждены министром народного просвещения И.Д. Деляновым 15 июля 1892 г. [16]. В разделе «Пользование библиотекой» все книги, имеющиеся в фондах, делились на

три категории пользования. К первой категории относились «сочинения запрещенные цензурой и издания, подлежащие тайне», пользоваться такими книгами разрешалось в библиотеке и только с разрешения Совета университета. Ко второй категории относились рукописи, а также редкие издания, эстампы, гравюры, и работать с такими экземплярами разрешилось только в библиотеке. Остальные книги, третьей категории, можно было выдавать на дом. В этом же разделе разъяснялось, кто имеет возможность получить книги на дом и количество таких книг. Стоит отметить также 53-й параграф, где было указано, что «никто не может пользоваться отпуском из Томска, не представив письменного удостоверения библиотеки о возвращении взятых им книг» [16. С. 102].

22 июля 1888 г. в своей приветственной речи на официальном открытии Томского университета Флоринский отметил роль библиотеки в основании «рассадника высшего образования» в Сибири: «Относительно учебных и научных пособий Томский университет может считать себя особенно счастливым. Люди, близко принимающие к сердцу потребности высшего просвещения, помогли ему подготовить к открытию учебных курсов богатые коллекции по многим отраслям естествознания... Едва ли найдётся другой университет, который ко дню своего открытия обладал бы таким богатым запасом книг по всем отраслям знания, каким в настоящее время обладает Томский университет. Мне особенно приятно указать здесь на эти богатые приобретения, потому что все они составились из добровольных пожертвований частных лиц, и при том не одних сибиряков, но по преимуществу ревнителей просвещения из Европейской России... идея основания университета на восточной окраине Русского государства близка и сочувственна не одним сибирякам, которым университет приносит прямую, осязательную выгоду, но и всем просвещённым людям» [17. С. 7].

Главный принцип, которым руководствовался Флоринский в своей работе, – как можно быстрее построить сам университет и снабдить его всей необходимой учебно-научной базой, затратив при этом минимум государственных денег. Этот принцип был реализован при организации первоначального книжного фонда библиотеки: еще до открытия Сибирского университета удалось создать универсальное и при этом фундаментальное по своему составу книжное собрание, которое и стало тем самым «прочным фундаментом» для успешной научно-педагогической деятельности всего университета.

Устроитель первого в Сибири университета смог не только решить проблему формирования книжного фонда библиотеки, но и концептуально сформулировал саму важность существования подобного учреждения при университете. Можно утверждать, что ученый на самых первых этапах развития библиотеки определил её научно-исследовательский характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишленкова Е.А. «Выполняя врачебные обязанности, я постиг дух народный»: самосознание врача как просветителя Российского государства (первая половина XIX века) // *Ab Imperio*. 2011. № 2. С. 47–82.

2. Вишленкова Е.А. Врачебные общества Петербурга в первой половине XIX века : от представительства во власти к самоорганизации // История и историческая память : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. : А. Гладышев, Т. Булыгина. Саратов ; Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. Вып. 10. С. 182–200.
3. Национальный музей Республики Татарстан (далее – НМРТ). Ф. В.М. Флоринский. № 117959-100. Дневник заграничного путешествия 1861 г.
4. Пирогов Н.И. Университетский вопрос // Избранные педагогические сочинения. М. : Академия педагогических наук РСФСР, 1952. С. 380–463.
5. Флоринский В.М. Заметки и воспоминания // Русская старина. 1906. Янв. С. 75–109; Февр. С. 288–311; Март С. 564–596; Апр. С. 109–156; Май. С. 280–323; Июнь. С. 596–621.
6. НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-822. Проект предложения к пожертвователям для собрания библиотеки Сибирского университета.
7. Флоринский В.М. «От Екатеринбургa до Томска». Дневниковые записи 1881 г. // Музей истории ТГУ.
8. Качин Н.А. Собирая «хранилище духовной пищи» из истории создания В.М. Флоринским книжного фонда Научной библиотеки Томского университета // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 90–96.
9. Колосова Г.И. Личные библиотеки в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки ТГУ // Русская книга в дореволюционной Сибири : фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек : сб. науч. тр. Новосибирск, 1988. С. 31–46.
10. Флоринский В.М. Предисловие // Каталог главной библиотеки императорского Томского университета. Томск, 1889. Т. 1. С. 1–8.
11. НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-205. Мысли и воспоминания о моем детстве и школьном времени.
12. НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-824. Письмо Н.Л. Киммеля к В.М. Флоринскому.
13. Иваск У.Г. С.К. Кузнецов [Некролог] // Библиографические известия. 1913. № 3. С. 257–258.
14. Ивановская Е.В. К вопросу о формировании фонда Научной библиотеки Томского государственного университета: книги из библиотек уездных училищ Западно-Сибирского учебного округа // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 2 (14). С. 77–80.
15. Дмитриев-Мамонов А.И. К истории первого университета в Сибири // Всемирный вестник. № 10. С. 28–67.
16. Правила пользования библиотекой Императорского Томского университета // Известия Томского университета. 1893. Кн. 5. Отд. 1–2. С. 94–106.
17. Флоринский В.М. Речь по поводу открытия Императорского томского университета, произнесенная 22 июля 1888 г. // Первый университет в Сибири. Томск : Тип. Сиб. вестника, 1889. С. 2–8.

Статья представлена научной редакцией «История» 27 февраля 2017 г.

CREATING THE “FIRM BASIS”: FROM THE HISTORY OF THE CREATION OF THE BOOK FUND OF THE TOMSK STATE UNIVERSITY RESEARCH LIBRARY BY V.M. FLORINSKY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 80–87.

DOI: 10.17223/15617793/417/12

Nikolay A. Kachin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Kachinnikolay@mail.ru

Keywords: V.M. Florinsky; Research Library of the University of Tomsk; Tomsk State University.

The Research Library of Tomsk State University became an integral part of the first higher educational establishment in Siberia since its foundation in 1880. The key role in the formation of the original book fund of the library was made by V.M. Florinsky (1834–1899), the scientist of varied attainments, whose name was inextricably connected with the history of the creation and opening of the Siberian University in Tomsk. In the given article the author aimed to characterize the conceptual approach of Florinsky to the destiny and principles of the book fund formation as an integral part of the university. The research is, first of all, based on materials of the personal archive of Florinsky, particular emphasis has been placed on his diaries. The world view of Florinsky as a medical scientist and a member of the “medical corporation” formed his active “attitude to the state” in the development of Russian education and science. So, he wrote his first thoughts on this matter in his foreign notes (1861–1863). In 1875, he left the “Alma mater” and started to work in the Ministry of National Education. That was the very moment when he moved his scientific activity to the background, and the Siberian University became his lifework. He presented the concept of the future library in 1877 in his Project of Proposal on Donations for the Collection of the Library of the Siberian University. This project can be referred to as the program document of the library, where he stated his vision about the principles of and approaches to the formation of the book fund. In the search of book collections or even separate book volumes that could be necessary for the university, he used not only his experience of a bibliophile scholar, but also his personal contacts with friends and colleagues from different scientific and state organizations. Copies of books from the Public Library and the Hermitage Library that were personally chosen by Florinsky, as well as editions of the Censoring Committee and the Main Directorate on Press Affairs together with a book collection for the medical branch of the library Florinsky granted to the library made the foundation of the library book fund. Even after the completion of the book funds, Florinsky did not remain indifferent to the library activity. He chose a candidate for the position of the chief librarian and composed the main organizational and methodological document of the library. Thus, all these book collections made a firm foundation for the research-scientific activity of the University and made it stand out on the Russian and the world maps of centers for science and education. Florinsky not only solved the task – organized a research library before the official opening of the university, but also conceptually defined the significance of the existence of such an establishment at the University.

REFERENCES

1. Vishlenkova, E.A. (2011) “Vypolnyaya vrachebnye obyazannosti, ya postig dukh narodnyy”: samosoznanie vracha kak prosvetitelya Rossiyskogo gosudarstva (pervaya polovina XIX veka) [“Performing medical duties, I realized the spirit of the people”: the self-awareness of the doctor as an enlightener of the Russian state (first half of the 19th century)]. *Ab Imperio*. 2. pp. 47–82.
2. Vishlenkova, E.A. (2015) *Vrachebnye obshchestva Peterburga v pervoy polovine XIX veka: ot predstavitel'stva vo vlasti k samoorganizatsii* [Medical societies of Petersburg in the first half of the 19th century: from representation in the power structures to self-organization]. In: Gladyshev, A. & Bulygina, T. (eds) *Istoriya i istoricheskaya pamyat'* [History and historical memory]. Vol. 10. Saratov; Stavropol: North-Caucasian Federal University.
3. National Museum of the Republic of Tatarstan (NMRT). Fund “V.M. Florinsky”. 117959-100. *Dnevnik zagranichnogo puteshestviya 1861 g.* [Travel diary of 1861].
4. Pirogov, N.I. (1952) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical writings]. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. pp. 380–463.

5. Florinskiy, V.M. (1906) Zametki i vospominaniya [Notes and memoirs]. *Russkaya starina*. January. pp. 75–109.
6. National Museum of the Republic of Tatarstan (NMRT). Fund “V.M. Florinsky”. 117959-822. *Proekt predlozheniya k pozhertvovatelyam dlya sobraniya biblioteki Sibirskogo universiteta* [The draft proposal to donors for the collection of the library of the Siberian University].
7. Museum of History of TSU. Florinskiy, V.M. (1881) “*Ot Ekaterinburga do Tomsk*”. *Dnevnikovye zapisi 1881 g.* [“From Yekaterinburg to Tomsk”. The diary entries of 1881].
8. Kachin, N.A. (2016) Creating “spiritual food storage”: from the history of collecting the book fund of Tomsk State University Research Library by V.M. Florinsky. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 406. pp. 90–96. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/406/14
9. Kolosova, G.I. (1988) Lichnye biblioteki v otdel redkikh knig i rukopisey Nauchnoy biblioteki TGU [Personal libraries in the Department of Rare Books and Manuscripts of the Research Library of TSU]. In: Dergacheva-Skop, E.I. et al. (eds) *Russkaya kniga v dorevolyuisionnoy Sibiri: fondy redkikh knig i rukopisey sibirskikh bibliotek* [The Russian Book in Pre-Revolutionary Siberia: Funds of Rare Books and Manuscripts of Siberian Libraries]. Novosibirsk: GPNTB.
10. Florinskiy, V.M. (1889) *Katalog glavnoy biblioteki imperatorskogo Tomskogo universiteta* [Catalog of the main library of the Imperial Tomsk University]. Vol. 1. Tomsk: Tipo-litogr. V.V. Mikhaylova i P.I. Makushina. pp. 1–8.
11. National Museum of the Republic of Tatarstan (NMRT). Fund “V.M. Florinsky”. 117959-205. *Mysli i vospominaniya o moem detstve i shkol'nom vremeni* [Thoughts and memories of my childhood and school time].
12. National Museum of the Republic of Tatarstan (NMRT). Fund “V.M. Florinsky”. 117959-824. *Pis'mo N.L. Kimmelya k V.M. Florinskomu* [Letter from N.L. Kimmel to V.M. Florinsky].
13. Ivask, U.G. (1913) S.K. Kuznetsov [Nekrolog] [S.K. Kuznetsov [Obituary]]. *Bibliograficheskie izvestiya*. 3. pp. 257–258.
14. Ivanovskaya, E.V. (2014) K voprosu o formirovani fonda Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: knigi iz bibliotek uездnykh uchilishch Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga [On the Formation of the Tomsk State University Research Library funds: Books from the Libraries of the Uyezd Schools of the West Siberian Educational District]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2 (14). pp. 77–80.
15. Dmitriev-Mamonov, A.I. (1906) K istorii pervogo universiteta v Sibiri [To the history of the first university in Siberia] *Vsemirnyy vestnik*. 10. pp. 28–67.
16. *Izvestiya Tomskogo universiteta*. (1893) Pravila pol'zovaniya bibliotekoy Imperatorskogo Tomskogo universiteta [Rules for the use of the library of the Imperial Tomsk University]. *Izvestiya Tomskogo universiteta*. 1893. 5:1–2. pp. 94–106.
17. Florinskiy, V.M. (1889) Rech' po povodu otkrytiya Imperatorskogo tomskogo universiteta, proiznesennaya 22 iyulya 1888 g. [Speech on the opening of the Imperial Tomsk University, delivered on July 22, 1888]. In: *Pervyy universitet v Sibiri* [The first university in Siberia]. Tomsk: Tip. Sib. vestnika.

Received: 27 February 2017